

Два года, десять месяцев

Сарутоби слегка улыбнулся и потянулся, разминая затекшую спину. Прошло шесть часов утомительной бумажной работы, но наконец-то все было готово. Все было готово к тому, чтобы Наруто вновь появился в своей деревне.

Осталось сделать всего одну вещь.

Хокаге хмыкнул, осторожно опустошив третий ящик стола и уложив в него стопку папок, файлов и бумаг высотой в полфута, надежно запер ее. Там они будут в безопасности, пока он не будет готов начать реинтеграцию Наруто. Надеюсь, на этот раз все пройдет лучше.

Отложив это неотложное дело, он достал красный свиток размером с сигару, быстро распечатал его и развернул на столе, быстро прочитав.

Это было сообщение от Какаши, который последние полгода находился на длительной миссии и, судя по всему, уже начал скучать по слежке. Сарутоби усмехнулся, прочитав отчет, в котором звучали издевательские нотки и многочисленные мольбы о пощаде. Хокаге покачал головой - Какаши все равно скоро будет свободен. Ему нужно было только продержаться еще два месяца.

Обмакнув кисть в чернильницу, он быстро подписал свиток в знак того, что прочитал его, и положил в лоток "на выход", чтобы его могли записать и сохранить рабы Хокаге - э-э, чуунины.

Нет, подождите, рабы Хокаге.

Сандайме с триумфальной ухмылкой осознал, что закончил с бумагами. Может быть, теперь он сможет пойти домой и хоть раз поужинать с семьей, пообщаться с младшим сыном, которому только-только исполнилось восемнадцать, и он был единственным, кто еще жил дома.

"Хокаге-сама?" Дверь приоткрылась на три сантиметра, и в щели показались карие глаза одной из тех самых рабынь-хокаге, о которых он размышлял всего секунду назад.

"Хироко-сан. Входи", - пригласил Сарутоби. Чуунин кивнула и толкнула дверь, открыв ее, обнаружив в руках стопку бумаг.

"Это только что пришло от Суны", - сказала она, положила их на его стол и быстро удалилась. Сарутоби увидел над ними красную полоску с пометкой "срочно" и тяжело вздохнул.

"Вот тебе и ужин", - подумал он, потянувшись за верхней бумагой.

Ровно три года.

Какаши на мгновение замешкался, прежде чем открыть дверь, ведущую в маленькую комнату, в которой спал Наруто (не путать с его игровой комнатой). Было восемь часов: больше двух часов прошло с момента отхода ко сну, а Наруто, свернувшись калачиком, крепко спал и сосал большой палец.

Сегодня у него был день рождения. Сегодня, три года назад, сенсей отдал свою жизнь и обрек своего сына на спасение деревни, которая до сих пор оказывалась крайне неблагодарной.

Три года - долгий срок, Каши, - пронесся в голове голос учителя. Какаши тряхнул головой, прогоняя его.

Он знал, что учитель будет в ужасе от того, как его сына заставляют жить. Он знал, что учитель хотел бы, чтобы он отпустил его настолько, чтобы удержать мальчика, который все еще был здесь, живой.

Но это было трудно.

Очень осторожно, не желая разбудить малыша, Какаши сделал несколько шагов вперед и посмотрел на него, чуть наклонив голову.

...Вроде бы все в порядке, подумал АНБУ и, повернувшись, бесшумно вышел, плотно закрыв за собой дверь.

В одно мгновение мальчик был вытеснен из его мыслей, когда он встретился с остальными членами своего отряда. Теперь он был капитаном, и ему, как и всем АНБУ, не находящимся на задании, предстояло провести сегодняшнюю ночь, охраняя порядок на фестивале, устроенном в честь победы Йондайме над ужасным Кюуби.

Радость.

Ведя своих подчиненных к месту проведения фестиваля, Какаши не мог сдержать вздоха, чувствуя себя особенно усталым. Он ненавидел этот фестиваль...

Три года, два месяца

"У кого-то неприятности!" - закричала Крольчиха, женщина из команды Какаши, как только серебряноволосый вошел в комнату тем утром. Он остановился и посмотрел на нее, смущаясь, несмотря на маску.

"О чем ты говоришь?" - спросил он. Она ухмылялась, он знал это.

"Ты нужен Хокаге", - легкомысленно сказала она. "Лучше поторопиться. Не хочу опоздать. У

вас почти..." Она посмотрела на часы, висевшие на стене, - "целых семь минут, чтобы добраться туда".

На мгновение Какаши уставился на нее. Затем он сглотнул и пожал плечами.

"Ну, тогда я опоздаю".

Он рассмеялся, глядя на то, как Кролик опускает челюсть, пока ее подбородок не показался из-под маски.

Поболтав несколько минут со своей командой, проверив каждого из них, Какаши отправился в башню Хокаге. Как только он прибыл на место, его пропустили к Хокаге без всякого ожидания, и он с легкой (скрытой) ухмылкой постучал в дверь кабинета Хокаге.

Может быть, в безумии Обито всё-таки был какой-то смысл? Убийственно стоять на посту в течение сорока минут, которые обычно требовались Хокаге, чтобы увидиться с тобой.

"А, Пес", - сказал Сарутоби, когда Хатаке вошел в кабинет по приглашению. На лице старика мелькнуло легкое замешательство. "Ты опоздал..."

"Только что", - мягко ответил Какаши. "Я слышал, вы хотели меня видеть, Хокаге-сама?"

Сарутоби заколебался. Он не ждал этого разговора. Не. Совсем. Совсем.

"Закрой дверь, Какаши", - серьезно сказал он. Какаши приостановился, услышав свое имя, и очень медленно толкнул дверь, пока она не захлопнулась за ним. Затем он поднял руку и снял фарфоровую маску, проходя дальше в комнату. "Садись, - сказал Хокаге, жестом указав Сарутоби на стул напротив стола.

Какаши с опаской сел, хмуро глядя на старика. Ничего хорошего это не сулило.

После неловкой паузы Сарутоби наклонился вперед, сцепил пальцы и заговорил.

"Какаши, я хотел бы узнать, знаете ли вы среднюю продолжительность жизни агента АНБУ?"

Хатаке нахмурился от такого странного начала, но все равно ответил: "Шесть месяцев, сэр".

"И как давно вы служите в полиции?" - спросил Сарутоби. спросил Сарутоби.

"Три года, господин. Плюс-минус несколько недель", - ответил Какаши. Хокаге кивнул ему.

"Почему ты вступил, Какаши?" - неожиданно спросил он. Какаши напрягся.

"У меня свои причины", - огрызнулся он, а затем поморщился. "Господин", - добавил он, стараясь, чтобы это прозвучало более вежливо. Сандайме лишь серьезно смотрел на него, не двигаясь. Какаши почувствовал, как ему становится жарко и неудобно под его пристальным взглядом, и в конце концов он сдвинулся с места и сказал: "Какие-то проблемы, господин? Что-то случилось? Моя последняя психологическая оценка оказалась ниже нормы, или начальство доложило о проблемах с моим поведением?"

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483642>